

Безопасность и диверсификация внешних источников поставок нефти в ЕС

Security and diversification of external sources of oil supplies to the EU

Разумнова Л.Л.

д-р экон. наук, профессор кафедры социологии, психологии и социального менеджмента
МАИ. Адрес: ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (НИУ)»
e-mail: razumnova2006@yandex.ru

Razumnova L.L.

Doctor of Economics, Professor of the Department for Sociology, Psychology and Social
Management of Moscow Aviation Institute
e-mail: razumnova2006@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены основные результаты исследования процесса географической диверсификации рынка нефти в ЕС на примере четырех крупнейших покупателей российской нефти и сделан вывод о разнонаправленной динамике этого процесса при сохранении высокой зависимости от поставок из РФ.

Ключевые слова: энергобезопасность, нефть, импортная зависимость, риски, диверсификация, индекс Херфиндаля-Хиршмана, ЕС, Россия.

Abstract

The article presents the main case study results of the EU geographical market diversification of four Russian oil major buyers and reveals the various-directional dynamics of this process coupled with the continued high dependence on supplies from the Russian Federation.

Keywords: energy security; oil; import dependence; risks; diversification; Herfendal-Hirschman index; The EU; Russia.

Исследования рисков энергобезопасности постоянно остаются в фокусе внимания Европейской комиссии (ЕК) ввиду высокой зависимости ЕС от внешних поставок, которая сохраняется для импорта нефти на уровне 87–88% (см.: [17; 20; 23; 24; 25]). Используемая методика оценки рисков импортной зависимости стран ЕС включает такие индикаторы, как спрос на энергию и ее удельный вес в ВВП; количество источников поставки и внутренний потенциал для производства сырой нефти и нефтепродуктов; риски перебоев с поставками; наличие инфраструктуры и географические факторы, позволяющие переключаться на другие виды энергии в случае возникновения дефицита [16, с. 17]. Не менее важным направлением является совершенствование методик и механизмов поддержания стратегических запасов нефти [21].

В последние годы эксперты ЕС отмечают повышение рисков энергобезопасности ввиду того, что источники импорта сместились в сторону более геополитически нестабильных регионов, к которым относят страны Северной Африки, Россию, Ближний Восток. По оценкам Всемирного банка, в 2016 г. они имели наиболее высокий уровень риска в диапазоне 6-7 баллов, тогда как страна с наименьшим показателем, Норвегия, чуть более 2 баллов [16, с. 18].

Наиболее подвержены рискам безопасности страны, имеющие единственный источник трубопроводных поставок [24]. К ним относятся Словакия, Венгрия и Чехия с

индексом более 4 баллов, на 100% зависящих от экспорта нефти из России. Напротив, многие страны, например, Бельгия, Болгария, Дания, Германия, располагающие крупными морскими портами, способны переключиться на других поставщиков в случае возникновения сбоев (см. также: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 12; 13; 14]). При этом в 18 странах ЕС вся импортируемая нефть поставляется морским путем. Среди них Великобритания и Дания имеют наименьшие риски, что обеспечивается также наличием собственных производственных мощностей [16, с. 20].

Крупнейшими покупателями российской нефти являются Германия, Нидерланды, Польша и Бельгия, на которые приходится 4,8; 4,5; 3,7 и 2,9% импортируемой Евросоюзом нефти из РФ соответственно (рассчитано автором по: [22]). Среди всех членов ЕС Польша и Германия имеют минимальную долю нефти в импортной корзине, транспортируемую по морю – около 40 и 30% соответственно, что обуславливает средний индекс геополитического риска в этих странах на уровне 3 и 2 баллов соответственно [16, с. 20-21].

В целях изучения изменения зависимости этих стран от внешних поставок с точки зрения уровня диверсификации поставщиков нами было проведено исследование на основе расчета индекса концентрации Херфиндаля-Хиршмана по данным 2013 и 2017 г. Индекс рассчитывался по данным шести стран – крупнейших внешних поставщиков ЕС. Далее проводилось сравнение с аналогичными показателями 2005 г., полученными Эдвардом Кристи (*Edward Christie, 2007*) [17, с. 16].

Как показали расчеты, максимальный индекс концентрации в 2017 г. имеет Польша – 0,929, далее по убыванию – Бельгия (0,292), Нидерланды (0,259) и Германия (0,184)¹. Сравнение полученных данных 2017 г. с аналогичными показателями 2013 г. позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, процесс диверсификации в группе этих стран имел разнонаправленную динамику: в Польше и Германии индекс Херфиндаля-Хиршмана снизился, соответственно на 0,287 и 0,013 пункта, что свидетельствует об усилении уровня диверсификации рынка, тогда как в Бельгии и Нидерландах вырос на 0,035 и 0,069 соответственно, что говорит о его снижении. Причины таких результатов следующие. Так, в Польше существенно увеличилось количество поставщиков: кроме России, Норвегии и Казахстана (поставки крайне малы) на польский рынок начали экспортировать нефть в значительных объемах Ирак, Иран и США. В Германии объемы поставляемой нефти стали распределяться более равномерно среди шести крупнейших экспортеров, и их доля в общем импорте несколько уменьшилась. В Бельгии и Нидерландах возросла доля России – почти на 10%. По сравнению с результатами, полученными Эдвардом Кристи, уровень концентрации импорта в Германии и Бельгии в 2017 г. стал существенно ниже, чем в 2005 г., тогда как в Нидерландах повысился. На всех страновых рынках РФ сохранила доминирующее положение – с долей 79,9% в Польше, 48,4% в Бельгии, 45,9% в Нидерландах и 37,4% в Германии от всего объема нефтяного импорта (рассчитано по: [18; 22]).

Диверсификация поставщиков нефти особенно важны для Германии и Польши, так как именно эти две страны среди изучаемой группы имеют наибольшие риски, связанные с невысокой долей нефти, поставляемой морем и, как следствие, меньшей гибкостью при смене поставщиков в непредвиденных обстоятельствах. По данным ЕС, в 2016 г. все четыре страны сохраняли высокую зависимость от импорта нефти: Польша – 99,7%, Германия – 98,9%, Бельгия – 96,7% и Нидерланды – 94,5% [18]. По сравнению с аналогичными показателями 2010 г. о сколько-нибудь существенном ее снижении можно говорить лишь в отношении Нидерландов (с 98,4%), но исключая 2015 г., когда этот показатель вырос до 100,5%.

Таким образом, изучение процесса диверсификации внешних поставок нефти в четырех странах ЕС позволяет сделать вывод о том, что в 2013–2017 гг. только две страны –

---

¹ Прим. Полученный результат подтверждается также расчетом доли двух крупнейших поставщиков нефти на рынки этих стран. Так, максимальный объем импорта нефти в Польше приходится на Россию и Ирак – 84,4%, в Бельгии – Россию и Саудовскую Аравию (68,8%), в Нидерландах – Россию и Ирак (62,2%), в Германии – Россию и Норвегию (50,8%). Рассчитано по [22].

Германия и Польша – смогли диверсифицировать импорт нефти, при этом нефтяная зависимость всех стран этой группы от России как доминирующего поставщика сохраняется на очень высоком уровне.

Литература

1. Богачев В.Ф., Веретенников Н.П., Агарков С.А. Формирование инфраструктуры нефтегазового комплекса Арктики. СПб, 2018. «Инфо-да». 244 с.
2. Гаджиев С.М. Экспортные поставки нефти в ЕС в условиях неравновесной динамики спроса // В книге: Инновационный технологический прорыв: антикризисная стратегия России в условиях системного кризиса мировой экономики 2014. С. 41-43.
3. Гладков И.С. Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают//Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 77–84.
4. Гладков И.С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет//Власть. 2018. Т. 26. № 3. С. 38–46.
5. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи»//Власть. 2017. № 10. С. 105–111.
6. Гладков И.С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения//Международная торговля и торговая политика. 2017. № 4 (12). С. 120–136.
7. Пашковская И.Г. Первые итоги исполнения внутренней энергетической политики Европейского Союза: новые тренды в развитии энергетик государств-членов ЕС // Тренды и управление. 2019. № 1. С.1-12.
8. Пашковская И.Г. Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза // Политика и Общество. 2018. № 4. С.53-61.
9. Разумнова Л.Л. Новые факторы формирования конкурентной среды международного нефтяного бизнеса // Человек и труд. 2010. № 1. С. 59
10. Разумнова Л.Л., Светлов Н.М. Влияние финансового рынка на цену нефти // Экономика и математические методы. 2010. Т. 46. № 4. С. 28-55.
11. Разумнова Л.Л., Светлов Н.М. Мировой рынок нефти: механизм ценообразования в период «третьего нефтяного шока» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2. С. 3-13.
12. Хасбулатов Р.И. Новые региональные конструкции современной мирохозяйственной системы // В сборнике: Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 3 книгах. 2016. С. 141-148.
13. Хасбулатов Р.И. Россия, балансирующая между Европой и Азией // Международная экономика. 2017. № 12. С. 14-27.
14. Хасбулатов Р.И. Энергоресурсы России в глобальной системе международных отношений //Международная экономика. 2006. № 8. С. 14-25.
15. Хасбулатов Р.И., Пискулов Ю.В. Новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций //Международная торговля и торговая политика. 2015. № 2. С.19–35.
16. A Study on Oil Dependency in the EU. A report for Transport and Environment. July 2016. URL: https://www.transportenvironment.org/sites/te/files/publications/2016_07_Study_EU_oil_dependency.pdf. (дата обращения: 15.02.2019)
17. Christie Edward Oil and Gas Dependence of EU-15 Countries wiiw Research Reports/343. December 2007. URL: <https://wiiw.ac.at/oil-and-gas-dependence-of-eu-15-countries-dlp-451.pdf> (дата обращения: 13.02.2019)
18. Country datasheets - August 2018 update - European Commission. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/countrydatasheets_august2018.xlsx (дата обращения: 15.02.2019)

19. In-depth study of European Energy Security. Brussels, 2.7.2014, SWD(2014) 330 final/3 URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/20140528_energy_security_study.pdf
20. Lutz Mez. European energy security: Challenges in diversifying and decarbonizing. URL: <https://doc-research.org/2017/11/european-energy-security-challenges-diversifying-and-decarbonising/>
21. Mid-term evaluation of Council Directive 2009/119/EC imposing an obligation on Member States to maintain minimum stocks of crude oil and/or petroleum products. Com. Brussels, 24.11.2017 SWD(2017) 438 final. URL: [tps://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/mid-term_evaluation_of_council_directive_2009119ec.pdf](https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/mid-term_evaluation_of_council_directive_2009119ec.pdf) (дата обращения: 20.02.2019)
22. EU Crude Oil Imports and supply cost. URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports> (дата обращения: 13.01.2019)
23. Scholl Ellen and Westphal Kirsten. SWP Research Paper Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs. March 2017. Berlin. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2017RP04_Scholl_wep.pdf
24. The Commission's press release on 9 January 2007, on cuts in oil supplies from Russia via Belarus. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-07-24_en.htm?locale=en (дата обращения: 15.12.2018)
25. <https://finance.rambler.ru/business/>